ЦЕНТРПОЛИГРАФ©
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэтрин Манн

НА ГРАНИ ОСТРЫХ ОЩУЩЕНИЙ

295
Соблазн
HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Кэтрин Манн

На грани острых ощущений

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Манн К.

На грани острых ощущений / К. Манн — «Центрполиграф», 2018 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08418-7

Наоми Стил вынуждена рожать близнецов в машине своего бывшего жениха, ученого Ройса Миллера, а все потому, что они застряли на дороге в метель. Наоми рассталась с Ройсом несколько месяцев назад после бурного и страстного романа, придя к выводу, что между ними нет ничего общего. Она понимала, что он замечательный, и все же оттолкнула его. Но Ройс так и не смирился с этим, он не мог отказаться от того, что между ними было и что они могли иметь в будущем…

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08418-7

© Манн К., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 11
Глава 3 17
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Кэтрин Манн
На грани острых ощущений

Catherine Mann
The Twin Birthright

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© 2018 by Catherine Mann
© «Центрполиграф», 2019
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Некоторые женщины мечтают родить в клинике в присутствии мужа, который будет держать их за руку.

Некоторые женщины мечтают родить дома; мужчины их мечты тоже будут рядом с ними.

Никто не грезит о родах во внедорожнике, в метель, в присутствии бывшего жениха. Но Наоми Стил рожала именно в таких условиях. Причем близнецов.

– Тужься, Наоми, тужься, – мягко, но настойчиво говорил Ройс Миллер в теплом салоне внедорожника; на улице продолжался сильный снегопад.

– Я тужусь, черт побери.

Никто не придет ей на помощь. Мобильная связь почти не работала на пустынной магистрали к северу от Анкориджа, штат Аляска. Роды у Наоми начались на месяц раньше положенного срока.

Но даже если бы им удалось дозвониться до больницы, врачи не смогли бы доехать к ним в такую погоду.

Сиденья внедорожника были разложены, рядом с Наоми стояла открытая аптечка. К счастью, в машине Ройса есть все необходимое. Иначе и быть не могло. Он, аналитик, блестящий ученый и профессор, всегда был готов к любой неожиданности.

Наоми была адвокатом и славилась необычным даром убеждения, которое не раз помогало ей в зале суда.

Ройс стоял на коленях на полу машины, его мускулистое тело с трудом помещалось в салоне, но он выглядел спокойным и сосредоточенным.

Боль пронзила ее тело; она съежилась от сильной судороги и поняла, что не справится с задачей. Еще чуть-чуть, и она расплачется и закричит; однако ей не хотелось сильнее обременять Ройса, который ужасно боялся происходящего, несмотря на внешнее спокойствие.

Капельки пота катились по его лицу.

А она знала, что эти схватки не принесут ей никакого облегчения. Разочарование охватило ее, даже когда боль отступила. Наоми выдохнула и откинулась на сиденье.

На улице становилось все темнее, сильная метель не утихала. Автомобильные фары обеспечивали лишь минимальное освещение. Ройс повесил в салоне две переносные лампы. Наоми не желала думать о том, что произойдет, если у них закончится бензин, а роды затянутся.

Несколько месяцев Наоми почти все время лежала в постели из-за гипертонии; сегодня врач сказал, что она может вернуться к нормальной жизни. После визита к врачу она просто хотела поехать домой и спокойно прожить заключительный месяц своей беременности. Она знала точную дату родов, потому что забеременела благодаря ЭКО от донора. Она решилась на это после того, как отчаялась стать матерью; это было до ее знакомства со своеобразным ученым-исследователем Ройсом Миллером. Их отношения были обречены с самого начала. Она была беременна чуть более двух месяцев, а ему было удобно использовать ее детей как компенсацию своего печального прошлого.

Ройс погладил ее по колену широкой ладонью:

– Тебе тепло? – Завывающий ветер почти заглушил его слова. – Я приготовил свое пальто для малышей, но тебе я могу отдать свою рубашку.

Она знала, что бусинки пота на его лбу никак не связаны с жарой в салоне внедорожника.

– Со мной все в порядке.

Даже если бы она замерзала, а сейчас этого не было, потому что ее тело горело от боли, она не смогла бы больше ничего взять от Ройса. Он подарил ей большую часть своей жизни, хотя они и расторгли помолвку. Казалось, он чувствовал себя обязанным быть рядом с ней,

пока не родятся дети. Каждый день после расставания с ним был для Наоми горькой пыткой. Но когда она была вместе с Ройсом, ее переполняли сожаление, печаль и решимость.

Решимость ей была крайне необходима, чтобы настоять на своем. В конце концов она приняла верное решение и бросила вызов этому молчаливому и настырному человеку. Но он упрямо продолжал делать то, что считал нужным.

Например, он настоял на том, чтобы отвезти сегодня ее к врачу, хотя у Наоми была куча родственников, которые могли ей помочь. После визита к врачу они не успели отъехать далеко от города, когда начался снегопад. И они застряли на дороге.

У Наоми началась очередная схватка, сильная и стремительная. Она сдержала крик от боли и стала учащенно дышать. Слушая, как Ройс тихо считает до десяти, она постепенно успокоилась. Схватка закончилась, и она опять смогла расслабиться.

Он всегда был очень осторожным и точным человеком. В отличие от безрассудной Наоми. Они неоднократно ссорились, в последний раз – окончательно. И они расстались. Ну как расстались? Они просто перестали спать вместе, и любое упоминание о любви, которую они когда-то разделяли, попало под запрет.

И вот теперь судьба смеется над Наоми: она застряла с Ройсом в машине в метель точно так же, как в тот день, когда они познакомились почти полгода назад. У них начался страстный роман, и они сыграли помолвку, которую вскоре расторгли.

Они были слишком разными. И у них были различные цели в жизни.

Сначала они ссорились из-за ее попыток доказать свою силу и независимость – побочный результат ее подростковой битвы с раком. Ее мучила его чрезмерная опека. Но в конце концов в этом вопросе они пришли к компромиссу. Тем не менее оставалась еще одна, более крупная проблема, связанная с их характерами. И это было невозможно изменить.

Ройс был одаренным и замкнутым человеком, который преуспел в работе, но сражался со своей эмоциональной незащищенностью, стараясь компенсировать потерю семьи. Наоми была экстравертом, блистающим в зале суда и в кругу своей большой, шумной семьи. В тихом доме с Ройсом она чуть не свихнулась от скуки. А он не находил себе места, когда они пытались жить в большом городе. Ей было невыносимо наблюдать, как он теряет то, что сделало его таким особенным. Вот им и пришлось признать, что они слишком не похожи друг на друга.

Ройс был замечательным, и это расстраивало Наоми сильнее всего. Тем не менее она попыталась оттолкнуть его, но независимо от того, что она говорила и делала, он не отступал. Его упрямство убедило ее в том, что эмоции, которые он проявлял, пока они были вместе, предназначались только ее младенцам.

Он настоял на том, что будет оставаться с ней на связи во время ее беременности и поможет ей во всем, хотя дети ему неродные. Встречи с ним стали почти невыносимыми, у Наоми разрывалась душа. Однако он работал консультантом в нефтяной компании ее семьи, поэтому им пришлось научиться мирно сосуществовать.

И вот теперь он стоит у нее между ног и принимает роды.

Ее снова скрутило от боли, и она запаниковала.

– Я боюсь, – выдохнула она, борясь с болью, что только ее усилило. – А вдруг что-то не так? Мы неизвестно где…

– Дыши, Наоми, дыши. Все будет хорошо.

– Откуда ты знаешь? – Она учащенно задышала.

– Во время последнего осмотра врач сказал, что у тебя все в порядке. – Пауза. – Я вижу головку ребенка. У тебя все получится. Давай, Наоми.

– Откуда ты знаешь? – проворчала она, тужась и хватаясь за ручку дверцы.

Он положил руку ей на колено и уставился на нее темно-карими глазами:

– Я уже принимал роды.

– Правда? – Она хотела ему поверить.

– Я тебе об этом не говорил? – Его красивое лицо осветила обнадеживающая улыбка.

– Нет, не говорил.

Они знали друг друга меньше года. Они пережили много страсти и страданий за короткий период. С самого начала они не могли насытиться друг другом.

– Я расскажу тебе об этом, как только родятся дети.

Следующая схватка была настолько сильной и продолжительной, что Наоми потеряла счет времени. Внезапно в салоне машины послышался детский плач. Глаза Наоми наполнились слезами, сквозь их пелену она с трудом разглядела Ройса с новорожденным ребенком на руках.

– Девочка, – сказал он дрожащим от волнения голосом.

– Как она?

– Здоровые легкие, десять пальцев на руках и десять пальцев на ногах.

Перевязав девочке пуповину, Ройс завернул ее в свое пальто и передал малышку Наоми, которая протянула к ней руки. Она прижала к себе дочку, удивленно глядя на нее в первый раз. В ее сердце вспыхнула любовь, она посмотрела на Ройса. У нее снова начались схватки. Ройс взял у нее ребенка и положил его рядом с ней на сиденье.

Наоми ахнула:

– Теперь… я точно знаю, что… ты раньше… принимал… роды…

Он тихо рассмеялся. Послышался детский плач.

– Наоми, у тебя вторая здоровая девочка. – Ройс одновременно радовался и волновался.

Итак, близняшки живы. И в безопасности. Она с облегчением опустилась на сиденье, прижав к себе первого ребенка и протянув руку к другому.

Ройс завернул вторую новорожденную в розовую куртку Наоми и передал ей малышку. Наоми уставилась в широко раскрытые любопытные глаза ребенка и подумала о своей сестре, Бреанне, которая погибла десять лет назад вместе с их матерью.

Между Наоми и ее сестрой-близнецом была сильная связь. Хотя люди часто думали, что Бреанна – сестра-близнец Маршалла, так как она очень любила его в детстве и они были неразлучны. Наоми сглотнула подступивший к горлу от волнения ком и сосредоточилась на настоящем.

Ройс опустил ноги Наоми и накрыл ее одеялом, а потом лег рядом с ней.

– Я отправил текстовые сообщения с просьбой о помощи, – сказал он. – Будем ждать. А пока давай наслаждаться младенцами и теплом.

Наоми очень соскучилась по его близости. Она посмотрела на него и увидела, что он изучает детей; это позволило ей дольше рассматривать Ройса. Он был не просто хорош собой. У него было худощавое, мускулистое тело, густые, темные, не слишком короткие и взъерошенные волосы. А его умные темно-карие глаза, казалось, вглядываются тебе в душу.

Он был готов пойти на любой компромисс, чтобы обезопасить Наоми и ее детей; он очень старался воссоздать то, что потерял, когда у его бывшей невесты случился выкидыш, а потом она ушла от него.

Наоми не могла рисковать и надеяться на будущее с ним. Особенно теперь, когда она ответственна за благополучие двух драгоценных малышек. Жаль, что они не могут быть вот так, вчетвером, вместе, пока на улице бушует метель.

Послышался треск, прерывая размышления Наоми. Подняв глаза, она увидела, как обледеневшее дерево падает на капот внедорожника Ройса.

Ройс Миллер хотел оставаться хладнокровным ученым. Но рядом с Наоми и ее детьми ему это не удавалось.

У него заныло в груди, словно он глотнул ледяной воздух. Он крепче обнял ее, когда она уснула; дети спали рядом с ней.

Ранее, пока она кормила грудью малышек, он отправил кучу новых сообщений, надеясь, что им придут на помощь. Двигатель внедорожника по-прежнему работал, у Ройса была в запасе целая канистра с бензином. Но перед тем как заполнить топливом бак, надо будет убрать упавшее дерево с капота. Хотелось бы надеяться, что внедорожник сможет проехать по дороге в такую погоду.

Он оставил включенной только одну фару, чтобы сохранить зарядку аккумулятора. Его сердце по-прежнему екало от воспоминаний о недавних событиях. Ему все еще не верилось, что он принял роды у Наоми. Она и дети в порядке. Но пока они не приедут в больницу, он не сможет вздохнуть спокойно.

Посмотрев на равномерно дышащих младенцев, он нащупал пульс на шее Наоми. Ее сердце билось ровно и размеренно.

– Ройс? – прошептала она.

Он посмотрел на ее лицо. У нее был усталый взгляд, но ее великолепные глаза сверкали ярче фонарика.

Ройс так и не смирился с тем, как она оттолкнула его, отказавшись от того, что между ними было и что они могли иметь в будущем.

Он отвел волосы с ее лба, чувствуя мягкость ее кожи.

– Вот мы и опять вместе.

– Твой внедорожник почти такой же большой, как та маленькая хижина, в которой ты жил. – Она усмехнулась. – Мы попадаем в самые нелепые ситуации. Вспомни, как ты отгонял медведя от моей машины.

На него нахлынули воспоминания о том дне. Как Наоми заявилась в его хижину, чтобы убедить его подписать контракт на исследования с нефтяной компанией ее семьи «Аляска ойл-баронз инкорпорейтид». Ройс сопротивлялся, но Наоми убедила его благодаря своей улыбке и адвокатским навыкам.

Он не забыл ее браваду в тот момент, когда гризли полез на капот ее машины.

– По-моему, ты могла самостоятельно отогнать того огромного Винни-Пуха, – заметил он.

– По-моему, это комплимент.

– Именно этого я и добивался.

Наоми была упрямой женщиной с неукротимым духом, которым он восхищался. Отведя взгляд от ее опьяняющих карих глаз, он выглянул в окно. Снег стал мокрым.

Наоми поерзала на месте, устраиваясь удобнее:

– Теперь ты снова спас меня. И моих девочек. Возможно, я справилась бы с медведем, но не родила бы без твоей помощи.

– Я рад, что сумел тебе помочь. И я счастлив, что вы все в порядке. – Он облегченно перевел дыхание. Все могло пойти не так. Проблемы будут и дальше, если помощь не придет в ближайшее время. – Хотя у нас с тобой были сумасшедшие повороты в нашей жизни, теперь многое стало другим.

Она хрипло рассмеялась:

– Да, на этот раз мы не будем заниматься сексом.

Он постучал пальцем по своему виску:

– Ну, об этом я уже догадался.

Жаль, что Ройс не был таким догадливым с самого начала. Он поверил в обман, который привел Наоми в его жизнь. Она скрыла от него свое настоящее имя и назвалась другой фамилией, надеясь узнать о его исследованиях и в конечном счете убедить его работать с компанией ее семьи. Он видел только Наоми, хотел только ее и решил быть с ней. И он проигнорировал все предупреждающие знаки. Фактически он только теперь осознавал, что они использовали секс

как повод не обсуждать более серьезные проблемы, которые позже заставили их расстаться друг с другом.

Опустив голову ему на плечо, она вздохнула:

– Огромное спасибо. Ты был потрясающим и спокойным. Мне не верится, что все прошло хорошо. Они здоровы и живы, а я по-прежнему здесь.

– Да. – Он с трудом сглотнул.

– Они красивые. – Ее голос переполнялся благоговением и любовью.

– Ты уже решила, как их назовешь?

– Мэри в честь моей матери… – Она поцеловала в лоб первую девочку, завернутую в куртку. – А вторую Бреанной, которую я называла Анной… – Она поцеловала сжатый кулачок второй девочки. – В честь моей сестры.

Ее мать и сестра погибли в авиакатастрофе.

Ройс отлично знал, как смерть сестры и матери повлияла на Наоми, которая перестала верить в счастье. Ее подростковая схватка с раком усилила ее сомнения в счастливой судьбе.

– Это замечательно. А какими будут вторые имена?

– Мэри Джеклин, как звали обоих моих родителей, Мэри и Джека. И я надеюсь, ты не против того, что я назову вторую дочку Бреанна Ройс? – Глаза Наоми блестели от эмоций и сожаления. – Но я не обижусь, если ты…

– Спасибо. Для меня это большая честь. – Ройс так разволновался, что с трудом мог сосредоточиться. – Я думаю, каждая из них весит почти шесть фунтов. Прекрасный вес для близнецов, рожденных на месяц раньше.

Она долго вглядывалась ему в глаза, потом моргнула и отвернулась:

– Неудивительно, что я была огромной как слон.

– Ты была… красивой.

Она закатила глаза:

– Как мило, что ты споришь с женщиной, которая только что родила в машине.

– Я не спорю.

– Конечно. – Она наморщила нос и слегка погрустнела. – Но ты говоришь мне об этом только из вежливости. – Она легко коснулась его руки, ее короткие ногти были окрашены в бледно-розовый цвет. – Ты был так добр ко мне, хотя имел полное право меня ненавидеть.

Ее слова пронзили его до глубины души.

– Я никогда не смогу тебя ненавидеть.

– Мы просто не пара, – сказала она.

Он не мог этого отрицать.

– Жизнь – сложная штука. – Он смотрел на лица детей, стараясь запомнить каждую их черту. – Но сейчас все кажется простым.

Или, по крайней мере, он хотел, чтобы так было. Здесь, в тускло освещенной машине, под свист ветра, прорезающего ночь Аляски. Мечта, которую он не раз лелеял в прошлом.

Наоми твердила о том, что он пытается заменить ею свою бывшую невесту, которая потеряла ребенка и ушла от Ройса несколько лет назад. Что он старается заменить этого ребенка. Он не мог отрицать, что та потеря сильно на него повлияла. Но расставание с Наоми было еще хуже.

Возможно, она была права по поводу его желания заполнить рану в душе, которая не заживала после того, как он потерял ребенка. Но после разрыва с Наоми он твердо решил быть рядом с ней, несмотря ни на что, пока она не родит близнецов.

Вдали вспыхнул свет. Он становился все ярче с каждой секундой. Моргнув, Ройс нахмурился и сел, глядя перед собой.

К ним ехал автомобиль.

Глава 2

Наоми дрожала, лежа под одеялами в машине скорой помощи. У нее не было причин замерзать. В салоне машины было тепло, фельдшеры завалили ее теплыми одеялами.

Предположительно озноб – последствие нервного напряжения после родов. Двух ее малышек – Мэри и Анну – осмотрели и заявили, что девочки абсолютно здоровы.

Близнецы, рожденные в машине, в метель.

Удивительно.

Стуча зубами, Наоми посмотрела на открытую заднюю дверцу машины, стараясь увидеть Ройса. Он стоял в нескольких футах от машины скорой помощи под прожекторами, которые установили фельдшеры. Свет галогенных ламп блестел на его волосах, потемневших от тающих снежинок. Она услышала его низкий, уверенный голос и постаралась не расплакаться.

– Спасибо, – сказал он старшему фельдшеру. – Я благодарю вас за то, что вы приехали в такую погоду.

– Это наша работа. – Фельдшер сильнее натянул на голову вязаную шапку. – Кровяное давление роженицы немного повышенное, но мы следим за ней, и мы скоро поедем. Вы отлично справились, новорожденные в полном порядке.

– Приятно это слышать. Они родились с посиневшими руками, но плакали и даже болтали ногами.

– Вы проделали отличную работу в трудной ситуации. Вы сделали все, что могли в таких обстоятельствах.

Ройс вытер затылок, выглядя усталым.

– Жаль только, что я поехал с беременной женщиной на машине в такую непогоду.

– Будете винить себя позже, папаша. – Старший фельдшер хлопнул Ройса рукой по плечу.

Папаша? У Наоми сдавило горло, она прикусила губу.

Ройс пожал плечами:

– Я не их отец.

От обиды в его голосе у нее заныло сердце. Они с Ройсом строили грандиозные планы на будущее. Он был хорошим человеком, который любил бы ее детей как родных. Если бы только Наоми удалось избавиться чувства, что он заполняет пустоту, оставшуюся от потери собственного ребенка.

Пустоту после потери невесты – женщины, которую он знал намного дольше, чем Наоми.

Повернувшись, Ройс подошел к машине скорой помощи и внимательно посмотрел на Наоми.

– Извините, – сказал фельдшер. – Я думал, вы женаты.

Ройс покачал головой:

– Мы не муж и жена. Мы просто друзья.

– Тогда, сэр, вы не можете ехать с роженицей в машине скорой помощи. – Фельдшер виновато улыбнулся. – Вам придется ехать за нами в эвакуаторе.

Ройс поморщился, потом вынужденно улыбнулся:

– Наоми, я увижусь с тобой и девочками в больнице. Я обещаю.

Он отступил назад, и ей показалось, что ее поглощает пустота. У Наоми засосало под ложечкой, когда дверцы машины закрылись и Ройс исчез из поля ее зрения.

Ей казалось, она привыкла к идее все делать самостоятельно. Но после того, как Ройс помогал ей во время родов, она почувствовала, что между ними сохраняется хрупкая связь.

Ройс не мог сдвинуться с места, глядя через стеклянную стену на близняшек в кроватках. Он наблюдал, как медсестры надевают маленькие футболки и шапочки на девочек, а потом заворачивают их в одеяла.

Глядя на новорожденных, он вспоминал тоску, которую испытывал после того, как застрял в проклятом эвакуаторе без права видеть Наоми и малышек. Позвонив в университет, он отменил несколько лекций. Он также попросил, чтобы утром за ним в больницу приехала машина, и отправил электронное письмо своему помощнику по административным вопросам в нефтяной компании, чтобы тот начал оформлять документы для замены внедорожника. Помощник должен будет купить точно такую же модель машины. Ройс не любил перемены в жизни. Это касалось всего: и модели автомобиля, и производителя его ботинок.

Запищали мониторы, ненадолго отвлекая его внимание от запахов дезинфицирующих средств и дрянного кофе. Даже поздно ночью в родильном отделении было неспокойно. Повсюду были семьи, ожидающие новостей. Несколько бабушек и дедушек стояли у окна, нетерпеливо постукивая пальцами по подоконнику. Медсестра катила по коридору тележку с детьми. Следом за ней медленно прошагала беременная женщина.

Семья Наоми заполнила комнату, торопливо подойдя к Ройсу и стеклянной стене. Все обеспокоенно хмурились.

Ее сестра, Делани; два ее брата, Бродерик и Айден. Жена Бродерика, Гленна, и многие другие члены семей Стил и Миккельсон.

Они пришли проведать Наоми и ее девочек. Очень хорошо. Ройсу можно уходить. Наоми не хочет, чтобы он был рядом. Она рассталась с ним.

Но он не желал поворачиваться спиной к ней и ее детям. Ему надо узнать, как они себя чувствуют после родов в необычных условиях. Он может стать буфером между Наоми и ее семьей, которая слишком ее опекает.

Делани – более утонченная версия Наоми – сильнее затянула темные волосы в хвост, в ее глазах сверкали слезы.

– Боже мой, Ройс, что случилось с моей сестрой? – спросила она.

– Как дети? – Гленна уставилась на него в упор.

Бродерик подошел к жене:

– Она рожала в метель?

Ройс повернулся к ним и встал так, чтобы видеть младенцев краем глаза.

– Мы едва успели уехать из клиники после осмотра врача. С ней все было в порядке, поэтому мы решили где-нибудь поесть. Внезапно пошел снег, а у Наоми начались роды. – Он указал на двух малышек в кроватках за стеклом. – Это ваши племянницы.

Делани подошла ближе и ахнула.

Гленна, улыбаясь, вытащила мобильный телефон из кожаного футляра; она сразу перестала вести себя как суровый финансовый директор.

– Надо сделать фотографии, – сказала она. – Побольше. Мама и Джек уже засыпали меня сообщениями.

Бродерик, старший из братьев Стил, сжал пальцами свою шляпу:

– Ну, парень, тебе досталось. Я не знаю, как тебя благодарить.

Гленна подошла к мужу, держа телефон в руке и глядя на малышек:

– Ты бы на его месте испугался.

Подросток Айден Стил, даже не подняв глаза от планшета, на котором читал сообщения в социальных сетях, фыркнул, а затем сказал:

– Как будто кто-то из парней признается в этом.

Ройс тяжело вздохнул и тихо произнес:

– Мне было страшно. Очень.

Суровое лицо Бродерика стало напряженным.

– Кто бы сомневался! – Он быстро взглянул на младшего брата. – Ничего не боятся только молодые дураки.

Ройс откашлялся:

– Я просто рад, что все в порядке.

Гленна обхватила себя руками, явно пытаясь успокоиться, когда потерла руками свои предплечья.

– Маршалл привезет сюда маму и Джека, – сказала она, имея в виду среднего сына Стила.

– Я уверен, Наоми не захочет прерывать их медовый месяц. – Ройс махнул рукой. Несмотря на трудности между ними, он знал, что Наоми обойдется без фанфар. Она хотела доказать, что способна быть самостоятельной. И меньше всего Ройс стремился к тому, чтобы от волнения у нее поднялось кровяное давление.

Джек и Джинни долго ждали настоящего медового месяца. Им пришлось отложить свою свадьбу и поездку после того, как Джек получил травму позвоночника, упав с лошади. К счастью, после операции он быстро поправился. Они поженились вскоре после того, как ему сняли гипс с шеи, но со свадебным путешествием им пришлось повременить.

Бродерик покачал головой:

– Отец не поверит, что его маленькая девочка в порядке, пока сам ее не увидит.

– Ну да. – Ройс потер ладонью уставшие глаза. – Мне надо выпить кофе. Сообщите мне, если будут новости.

Он не мог сидеть сложа руки. Ему надо повидаться с Наоми и ее девочками.

А потом он сможет уйти.

Наоми немного успокоилась, лежа на больничной койке, но по-прежнему не могла до конца осознать всего, что с ней произошло.

Она столкнулась с возможностью умереть в подростковом возрасте от рака. Но мысль о том, что что-нибудь случится с ее детьми, просто ужасала ее.

Больничные койки, даже в родильном отделении, повергали Наоми в ужас, несмотря на все попытки сделать палату похожей на домашнюю комнату. Наоми была решительно настроена поскорее отсюда выбраться.

Педиатр сообщил ей, что малышки чувствуют себя хорошо. Но вместо того чтобы успокоиться, Наоми нервничала и потирала пальцы, пока рыжеволосая веснушчатая медсестра поправляла ей одеяло и ставила стакан с водой комнатной температуры на тумбочку.

Медсестра закрыла за собой дверь, звуки из больничного коридора стали тише.

Наоми думала о своих дочках. Ей казалось, что ее малышек осматривали слишком долго. Теперь ее дочери остаются под наблюдением медсестер, так как родились при необычных обстоятельствах. Врач сказал ей, что она увидится с ними, как только стабилизируется ее кровяное давление.

Ожидание сводило ее с ума. По крайней мере теперь у нее не болит голова, как во время беременности.

Оглядывая комнату, она пристально посмотрела на часы, наблюдая, как медленно двигается секундная стрелка.

Скрипнула дверь, и сердце Наоми екнуло от радости. Неужели пришел Ройс?

Но в дверях стояла Делани, напряженно сжимая пальцами рукава зеленого свитера.

Наоми старалась не слишком разочаровываться.

Вероятно, Ройс уже уехал. Она трудом сглотнула и улыбнулась сестре. Они крепко обнялись.

– Наоми, дети прекрасны. Гленна сделала, наверное, миллион фотографий, и я уверена, мы сделаем еще миллион. Как дела?

– Я чувствую облегчение. И хочу увидеть моих детей. Я благодарна Ройсу за помощь.

– Мне не верится, что ты действительно рожала в машине. – Делани села на стул у кровати. – Ты всегда меня удивляла. Но роды близнецов в метель…

– Что я могу сказать? – Наоми пожала плечами, поправляя больничное платье. – Я обожаю трудности.

– Я рада за вас троих. Девочки просто прелесть. Я не могу дождаться, когда начну баловать их и покупать им тонны нарядов розового цвета. Они такие маленькие. А ты такая смелая.

– У меня не было выбора. – Наоми вспомнила, как испугалась, когда поняла, что не попадет в больницу. – Роды начались внезапно.

– Я имею в виду, ты стала матерью.

Матерью-одиночкой.

Наоми сдержала слезы.

– Ну, меня поддержит моя семья, которая стала еще больше после того, как папа снова женился.

Но у ее девочек не будет отца. И Ройса не будет рядом.

После отношений с ним она лучше поняла, чего ей не хватает в жизни.

– Мы всегда тебя поддержим. – Делани осторожно взяла Наоми за руку. – Почему вы с Ройсом были вместе в машине?

Наоми вздохнула:

– Он постоянно опекал меня во время беременности. Он заботится о детях.

– И о тебе. Будь честна с самой собой. – Она отвела темные волосы ото лба Наоми.

Наоми прикусила губу, взвешивая слова сестры.

– Мы всегда будем заботиться друг о друге, – сказала она. – Но между нами была только страсть.

– Страсть, забота и дружба. По-моему, это круто! – Делани ей подмигнула.

– Поверь мне, – тихо хихикнула Наоми, – сейчас страсть интересует меня меньше всего.

– Я понимаю. Ты очень устала, тебе надо отдохнуть. – Делани поцеловала ее в лоб. – Тебе нужно что-нибудь?

– Попроси медсестру измерить мне кровяное давление. Может, мне разрешат встать?

– Хорошо. – Делани ушла.

Наоми глубоко вздохнула, когда медсестра принялась измерять ей кровяное давление. Казалось, прошла вечность, прежде чем медсестра заговорила.

– Итак, мисс Наоми, у меня для вас хорошие новости. Ваше кровяное давление в норме.

– Я хочу увидеть своих детей. – Откинув простыни, Наоми приготовилась спустить ноги с кровати.

Медсестра взяла ее за запястье:

– Подождите, дорогая. Врач разрешил вам передвигаться только в кресле-каталке.

– Мне все равно, главное – увидеться с моими дочками.

– Это моя любимая часть работы, дорогая.

Наоми посмотрела на медсестру:

– Вам нравится перевозить людей в креслах-каталках?

– Нет. Мне нравится видеть, как мать воссоединяется со своим ребенком.

Сердце Наоми колотилось так часто, словно она пробежала марафон. Она нервно сглотнула, не в силах сказать даже слово. Когда они завернули за угол в сторону детской палаты, ее сердце замерло. У зеленых кроваток ее девочек стоял Ройс и тихо разговаривал с медсестрой.

Значит, он не уехал.

И пусть он остался ради младенцев, Наоми все равно счастлива его видеть. Он – часть ее прошлого, и он помог ей во время родов.

Она подумала, будто ее слишком влечет к нему только потому, что у нее разыгрались эмоции. Во всяком случае, присутствие другой медсестры напомнило Наоми о том, что она

не должна забывать своих родственников. Ей не следует полагаться на Ройса. Она хотела быть независимой. Даже на своих родственников она будет полагаться совсем недолго – пока она не восстановится физически.

Она с благодарностью улыбнулась медсестре и спросила:

– А где остальные члены моей семьи?

Ройс посмотрел на нее, поднял бровь и улыбнулся:

– Привет, мамочка! Рад, что ты уже встала и передвигаешься.

Наоми указала на свое кресло-каталку:

– Если это можно назвать передвижением.

Он опустился на колени напротив нее.

– Твое давление в норме?

– Да. И я хочу увидеть своих детей.

– Конечно. – Он взял из кроватки Мэри и передал ее Наоми. Потом он передал ей Анну.

Наоми с радостью разглядывала своих красивых спящих дочек.

Подняв голову, она увидела, что Ройс смотрит на нее в упор. Она выдержала его взгляд и нервно напомнила себе о том, на кого сейчас должна полагаться.

– Где моя семья? Делани сказала, что все здесь.

Ей особенно хотелось увидеть Изабо, которая ждала ребенка от Тристана Миккельсона.

– Они навестили твоих детей, а потом отправились домой, чтобы не докучать тебе.

– О, они так быстро ушли? – Она нахмурилась.

– У тебя подскочило кровяное давление. Я отправил их по домам.

Рассердившись, она выпрямилась:

– Что ты сделал?

– Уже поздно. Я сказал им, что у нас все в порядке. И они обещали вернуться утром.

Она оглянулась на занятый медперсонал и тихо произнесла:

– Кто дал тебе право решать, кому оставаться со мной в больнице?

– Вот-вот начнется новый снегопад, поэтому они поспешили домой, – сказал он так спокойно, что она стиснула зубы.

– А если бы они захотели остаться?

Он молчаливо уставился на нее.

Благоразумие возобладало над гневом. Ничто не заставило бы членов ее семьи уехать, если бы они сами этого не хотели.

– Они все надеются, что мы с тобой опять сойдемся, – произнесла Наоми.

– Может быть. В любом случае я хочу помочь. Это так плохо?

– У меня уже есть помощники. Вернее, они были, пока ты их не прогнал. – Она приказала себе успокоиться. – С кем ты оставил свою собаку?

Его сенбернар, Тесси, названная в честь ученого Теслы, была милой и постоянной спутницей Ройса.

– Она у моего соседа. Собака в порядке. Не волнуйся. Отдыхай.

Откинувшись на спинку кресла-каталки, Наоми смягчилась. Она удивилась, до чего ей было тяжело прощаться с Тесси, когда она собрала свои вещи, чтобы уехать от Ройса. Обнимая собаку, она даже расплакалась.

Ох, как много было в ее жизни слез. Как много горя. Она устала от боли.

Но это было к лучшему, потому что она не могла снова начинать отношения с Ройсом.

Наоми укачивала девочек. Она была расстроена, но не желала портить свой первый вечер с маленькими девочками. И Ройс действительно очень ей помог. Они так много значили друг для друга, хотя и недолгое время.

– По-моему, мы однажды мечтали об этом, – сказала она.

– Да. Почти всю твою беременность я считал себя отцом этих девочек. Мне нелегко просто забыть об этом.

Слезы застилали ей глаза.

– Прости, что я обидела тебя. Я должна была знать об этом раньше…

– Перестань. Сейчас не время говорить об этом. – Он обнял ее, и она поняла, как соскучилась по его крепким объятиям.

Она повела плечом, заставляя Ройса убрать руку, и решила быть сдержанной:

– Не обижайся. Но не трогай меня, иначе я разревусь. Жаль, что мне не разрешат взять моих девочек в палату.

– Я предлагаю посидеть здесь. Положи сюда ноги. – Он поставил перед ней стул и поднял на него ее ноги. – Мы будем держать девочек на руках всю ночь.

Она подняла глаза от своих дочерей и посмотрела в его темно-карие глаза, в которых читались эмоции и воспоминания. Их воспоминания. И на этот раз их не избежать, от них не скрыться. Не сейчас.

Вот так они провели ночь вместе, притворяясь настоящей семьей, хотя таковой никогда не были.

Милла Джонс катила тележку с цветами по тихому больничному коридору, стараясь не разбудить спящих пациентов, детей и членов их семей.

Особенно одну семью. Она не просто так пришла сюда сегодня вечером. Она не могла оставаться в стороне, хотя ей пришлось выжидать две недели. Месть требовала терпения, а Милла ждала слишком долго. Конечно, она могла позволить себе эту маленькую задержку после того, чего лишилась. После того как окончательно разуверилась в людях.

Милла прошагала мимо уборщицы, моющей полы, и остановилась у двери палаты Наоми Стил. В тележке было четыре букета для матери новорожденных близнецов и несколько розовых воздушных шаров.

Она не смогла удержаться от возможности расквитаться с семейкой Стил и Миккельсон. Узнав о рождении близнецов, она подкупила больничного волонтера, чтобы самой доставить цветы и шары пациентке. Милла давно отказалась от игры по правилам. Жизнь была слишком суровой. Она изо всех сил пыталась построить для себя будущее, не завися ни от кого.

Поэтому она запретила себе испытывать угрызения совести, когда открыла дверь палаты и заглянула внутрь. В палате никого не было. Из ванной комнаты не доносилось ни звука.

Разочарованно вздохнув, она расставила букеты по палате и привязала воздушные шары к краю кровати.

Она подождет. У нее еще две недели, чтобы разобраться с обеими семьями.

Многие годы она скрывалась от своих врагов. Но, едва не погибнув в лесном пожаре прошлым летом, она решила, что пора действовать. Ей надо следить за собственной безопасностью. Она пришла сюда, чтобы обнародовать правду – причину, из-за которой она покинула Канаду и переехала в Анкоридж. Она хотела выяснить, кто именно разрушил ее жизнь – семья Миккельсон или Стил.

Глава 3

Растянувшись в бордовом кресле, Ройс поднял руки над головой, чтобы размять напряженную спину. Он не сводил глаз со спящей Наоми, ее грудь равномерно поднималась и опускалась. В палате пахло цветами. Темные волосы Наоми разметались по подушке; она казалась умиротворенной.

Но перемирие между ними не продлится долго. Он понимал это очень хорошо.

Персонал больницы сказал ему, что он может спать на раскладном диване, но Ройс был слишком беспокойным. Узнав у соседа о том, как поживает Тесси, он взял планшет и приступил к работе.

В палате было темно, хотя начинало светать. Ночи на Аляске становились короче. Наоми была упрямой и независимой женщиной, но она вряд ли одна справится с двумя детьми, выгуливая их по обледеневшей дороге.

Он уже полюбил ее малышек. Расставание с Наоми было адом, поэтому он не задумывался о том, как расстанется с близнецами. Он не понимал, что уже к ним привязался.

Ройс потер затылок. Они с Наоми не спали почти всю ночь. Время с ней напомнило ему о ночах, которые они провели в постели, планируя рождение близнецов и делясь мечтами о будущем.

Ничего из того, что они планировали, не удалось сделать.

Ни один из них не желал расставаться с Анной и Мэри. Но педиатр сказал, что за девочками всю ночь будет присматривать медсестра, потому что они родились раньше срока и при необычных обстоятельствах.

Ройс не хотел уходить от Наоми. Несомненно, члены ее семьи могли остаться, но он видел, как отчаянно Наоми отстаивает при них свою независимость. Она вряд ли попросила бы их о помощи. Кроме того, они не знали, что ей действительно нужно.

Поэтому он прогнал ее семью, а сам остался в больнице.

И да, он решил торчать в ее палате, потому что как зачарованный смотрел на сияющее лицо Наоми и слушал ее мягкий, успокаивающий голос, пока она говорила со своими детьми.

Когда Наоми начала клевать носом, медсестра тихо напомнила ей, что она должна отдохнуть.

Ройс помог ей вернуться в палату, а потом наблюдал за ней, пока она спала. Дети были в надежных руках. Кому-то надо было присмотреть за Наоми. Проще всего было уйти, но, черт побери, Ройс хватался за любую причину, чтобы остаться.

Он, конечно же, не сможет долго препятствовать ее общению со своей семьей. Но пока солнце не взошло, он будет думать, что между ними все иначе.

Она пошевелила ступнями, и он понял, что Наоми просыпается. Он отлично изучил ее в те дни, когда они занимались любовью все ночи напролет. Когда он имел право обнимать и прижимать ее к себе, утыкаться лицом в ее волосы и вдыхать аромат ее шампуня.

Наоми вытянула руки вверх и осторожно села.

– Мои девочки…

– У Анны и Мэри все хорошо. Медсестра сказала, что их скоро принесут.

– Ты вообще спал?

– Немного.

Он отложил планшет в сторону и налил ей стакан прохладной воды.

– Спасибо. – Она отпила воды. – Я уверена, ты работал всю ночь.

Он не стал этого отрицать. Диаграмма, которую он рассчитывал, светилась на экране планшета.

– Ройс, тебе надо отдохнуть.

– Я посплю. Как ты себя чувствуешь?

– Как женщина, рожавшая близнецов в машине.

– Я попрошу медсестру принести тебе обезболивающее лекарство. – Он начал вставать.

– Я пошутила. – Она махнула рукой, чтобы он снова сел.

– Понятно. Я сам еще не очухался после всего, что произошло.

Она вцепилась руками в простыню, посмотрела на Ройса, потом в сторону и быстро заморгала:

– Прости, если эти воспоминания тебе неприятны.

– Я думаю только о тебе и малышках. А ты? – Он коснулся ее руки и стал по привычке поглаживать большим пальцем внутреннюю сторону ее запястья. – Все в порядке, да?

– Ты имеешь в виду гормональный сбой? – Она провела костяшкой пальца под глазами. – Он может серьезно тебе навредить.

Он насторожился:

– Ты шутишь, да?

– Я дразню тебя. – Она прищурилась и усмехнулась.

– Ясно. – Он постучал пальцем по своему виску. – Мне надо поработать над чувством юмора.

– У тебя хорошее чувство юмора. Просто ты перенервничал. – Она прикусила губу. – Извини, что тебе пришлось пройти через это.

Его резанула печаль в ее словах.

– Тебе не за что извиняться.

– Я думаю о маме и сестре. – Она повела плечами, зеленое больничное платье скользило по ее плечу. – Жаль, что они не увидят девочек. Они могли бы дать мне совет или просто меня обнять.

Он нежно поглаживал ее руку.

Ах, вот оно. Знакомая искра. Ощущение электрического тока между ними. Они посмотрели друг на друга.

Но их воспоминания были недолговечными. Скрипнула дверь палаты – оба вернулись в настоящее. Медсестра принесла близняшек.

Одна из девочек заворчала, когда медсестра осторожно взяла ее из кроватки.

– Вы готовы, мамочка? – весело спросила женщина и подошла ближе к Наоми, и та решительно кивнула.

Она светилась материнской любовью и счастьем. При виде того, как она потянулась к своим младенцам, прижимая их к груди, Ройс едва не расплакался.

– Я помогу ей, если потребуется, – сказал Ройс медсестре.

Он уже знал, что ему делать. Ему придется быть рядом с ней следующие шесть недель, пока она приходит в себя после родов. В противном случае он до конца жизни не избавится от чувства вины.

Наоми завернула Анну в одеяло, Мэри уже спала. Пока все идет хорошо. Материнство давалось Наоми труднее, чем она ожидала, но она решила, что справится.

Применив адвокатские навыки, она убедила Ройса выйти из палаты и сходить в столовую. Она заявила ему, что хочет съесть гамбургер.

Она аккуратно поправила розовую шапочку на голове Анны и фиолетовую шапочку на голове Мэри, прежде чем расслабиться на кресле у кровати. Сидя в кресле, она чувствовала себя обычным человеком после нескольких недель постельного режима до родов. И после родов во внедорожнике. Обычно Наоми отличалась эмоциональностью и любила драматизировать. Но сейчас она хотела нескольких минут покоя.

В присутствии Ройса успокоиться она не могла.

Она знала, что между ними все кончено. Они друг другу не пара. Между ними была только страсть. Но она все равно теряла голову всякий раз, когда его видела.

Интересно, что она почувствует, когда он уйдет от нее навсегда?

К ее горлу подступил ком.

Дверь в палату распахнулась – на пороге появился ее здоровяк отец с розовыми розами в вазе.

– Папа? Неужели ты приехал? – Она уперлась руками в подлокотники, собираясь встать.

Он мягко положил руки ей на плечи, заставляя остаться в кресле, и поставил керамическую вазу между горшечным хлорофитумом и двумя тряпичными куклами.

– Я приехал повидаться со своей девочкой и ее малышками. Джинни тоже здесь. Она за дверью с нашей семьей. Она сказала, что я должен побыть с тобой наедине. Она такая заботливая и внимательная.

Наоми придвинулась к отцу, когда он сел на стул рядом с ней. Она радовалась за своего отца, но сейчас, помня о покойной матери, она с трудом воспринимала его повторный брак. Эгоизм? Вероятно. Она всегда была слишком эмоциональной.

Тем не менее она постаралась быть вежливой:

– Жаль, что ты прервал свой медовый месяц.

– Все нормально. Я хочу взять на руки своих внучек, когда они проснутся. – Он разглядывал каждую из них, осторожно касаясь пальцев их шапочек. – Наоми, они прекрасны.

– Я не могу с тобой не согласиться. – Любовь к дочкам была такой сильной, что Наоми с трудом сдерживалась.

– У палаты выстроилась очередь, все хотят на них посмотреть. – Он помолчал, глядя на нее. – Я видел Ройса. Вы снова вместе?

Наоми быстро подняла руку, прерывая его:

– Нет, папа. – У нее не было сил бороться со сплетнями или объяснять, почему они с Ройсом расстались. Особенно теперь, когда у нее постоянно меняется настроение. Ей надоело повторять, что они с Ройсом слишком разные. – Он просто оказался рядом со мной, когда я начала рожать.

– Как такое могло произойти? – Джек сдвинул брови.

Разве он не слышал? Наоми вгляделась в лицо своего отца и решила, что ей не надо с ним спорить. Он явно хотел услышать ее версию истории, чтобы понять, не хочет ли она опять воссоединиться со своим бывшим женихом.

– Ройс возил меня к врачу, который разрешил мне закончить постельный режим. Мы решили съездить в кафе, чтобы отпраздновать это событие. Внезапно повалил снег. У меня начались схватки, и я родила на обочине дороги во внедорожнике. – Она поморщилась.

Ее отец усмехнулся:

– Я присутствовал при рождении всех своих детей. – Его взгляд на секунду затуманился от воспоминаний.

– Пожалуйста, скажи, что вернешься в свое свадебное путешествие.

– Мы с Джинни решили, что повидаемся с тобой, а потом снова отправимся в свадебное путешествие.

Уставшая Наоми непроизвольно вздрогнула. Она любила свою семью и нуждалась в ее поддержке. Тем не менее она жаждала проводить больше времени со своими дочерьми.

Стараясь не обижать отца, она просто улыбнулась и сказала:

– По-моему, это здорово. Я буду присылать вам фото малышек.

Ее отец и Джинни сыграли скромную свадьбу, но после возвращения из свадебного путешествия планировали большую и пышную гала-вечеринку для друзей и деловых партнеров.

– Когда вы вернетесь, близняшкам будет по шесть недель, – сказала Наоми.

– Малышка Анна похожа на тебя.

– Ты имеешь в виду, Бреанна?

Он кивнул, от волнения у него сдавило горло; он пристально смотрел на новорожденную.

– Тебе нравятся их имена? – Наоми сжала рукой предплечье отца. – Я не хочу, чтобы ты грустил, видя девочек.

– Я счастлив. Я серьезно. Видя этих маленьких внучек, я вспоминаю своих девочек-близнецов. – Он потер запястьем глаза и широко улыбнулся. – Спасибо, Наоми.

– Я люблю тебя, папа. – Она наклонилась и обняла его.

Он обнял ее в ответ и погладил по спине:

– Я тоже люблю тебя. – Наконец он выпрямился. – А теперь я позову Джинни, иначе она сойдет с ума от ожидания.

Грусть на лице отца и в его голосе заставила сердце Наоми заныть сильнее, чем в те времена, когда она была подростком – испуганным и не уверенным в будущем.

Хотя она сама отказалась от будущего с Ройсом. Она по-прежнему помнит потрясение в его взгляде, когда она сказала, что им надо расстаться. Он не понимал ее стремления к независимости. Она знала, что он так отреагировал из-за выкидыша у его прежней невесты; однако Наоми слишком долго боролась, выбираясь из кокона опеки, которой семья окутала ее, пока она лечилась от рака.

Ройс обвинил ее в том, что она застряла в прошлом, и боится будущего.

Вероятно, у них обоих свои проблемы; однако очевидно: они сошлись слишком стремительно.

Но, понимая это, они не стали меньше переживать после расставания.

Он был хорошим человеком. Слишком хорошим. Даже в то время она понимала, что он не бросит ее и детей.

Она потерла запястье в том месте, где была игла от капельницы, вспоминая о многих других болях и потерях.

Ройс мог работать и строить диаграммы несколько часов подряд, не испытывая ни малейшие усталости. Ему нравилось чувствовать себя способным и выносливым. Но день, проведенный среди членов семьи Наоми, заставил его нервничать и напомнил ему о другом навыке, который ему следовало выработать. А именно выдержке. От напряжения он скрежетал зубами. Но он был обязан терпеть ради Наоми и ее детей.

Она мыла голову. Звук воды из ванной комнаты успокаивал ее малышек. Следовало признать, что Ройс обрадовался, когда она попросила его присмотреть за девочками, пока ее семья ужинала.

Семья Стил-Миккельсон не переставала его удивлять. Эти миллиардеры общались и обедали с мировыми лидерами, но предпочитали ужинать в довольно простом кафе. Они привыкли жить среди кучи родственников, а Ройс предпочитал одиночество в своей хижине и общение с собакой. Наоми чувствовала это, хотя он старательно скрывал от нее свои предпочтения. Он пытался измениться, потому что хотел, чтобы у них была семья.

Он потерпел неудачу. И никак не мог понять, что сделать, чтобы исправить ситуацию.

Но сейчас речь не об этом.

Он составил идеальный план, который обеспечит Наоми и ее девочкам плавное возвращение в обычную жизнь. Он подошел к любопытным младенцам, которые моргнули, глядя на него. У Ройса потеплело на душе.

– Привет, красавицы, – тихо сказал он. Услышав его голос, Анна наморщила нос. – Знаете ли вы, что материя никогда не исчезает, а только преображается? Мы должны постараться, что вы обе были лучшими ученицами.

В палату вошла седая женщина-врач, прерывая научную лекцию. Ройс повернулся к ней лицом. Вошедшая следом медсестра сообщила, что доктор Оделл ушел в отпуск, поэтому Наоми будет осматривать другой врач.

– Она в душе, – объяснил Ройс и услышал, что Наоми выключила воду. – Но она скоро выйдет.

– Хорошо. Если все в порядке, мы ее выпишем.

– Ой. Ну, я не уверен, как она себя чувствует.

– Мы это выясним. – Доктор указала на темное окно. – Сегодня полнолуние. А это означает, что у многих женщин начнутся роды.

Наоми вышла из ванной комнаты в роскошном розовом халате и ночной рубашке. Она была такой красивой, ее влажные волосы были заплетены в слабую косу.

Доктор улыбнулась ей:

– Итак, мамочка, я готова выписать вас, если вы этого хотите.

Наоми облегченно вздохнула:

– Да, пожалуйста. Я хочу вернуться домой.

Доктор поправила очки на носу, потом передала планшет с информацией о роженице медсестре:

– Оформляйте документы на выписку. У вас есть детские автокресла?

Наоми указала на угол палаты:

– Их привезла моя семья.

– Отлично. – Медсестра сделала несколько пометок карандашом в документах, потом засунула планшет себе под мышку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.